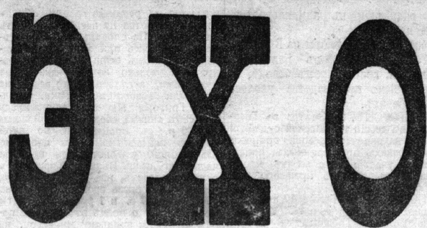
Годъ 1-й изданія. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Цѣна

Редакція и Главная контора, Поварской п., д. 7, кв. 2.

Подписная цѣна:

на годъ—8 руб., 3 мѣсяца—2 руб. 1 мѣсяцъ—75 коп.

Рабочимъ и учащимся въ мѣсяцъ въ Спб. 40 коп., въ провинціи 60 коп.

Пріемъ подписки и объявленій отъ 10 час. дня до 4 час. веч., а по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ отъ 1 час. до 5 час. дня.

Плата за перемѣну адреса 20 к.

Плата за объявленія:

за строку нонпарели за 1 разъ впереди текста 50 коп., позади текста 20 коп. За объявленія о предложеніи труда половинная плата.

Рукописи, доставленныя безъ обозначенія условій, оплачиваются въ случаѣ напечатанія по усмотрѣнію редакціи.

Редакція открыта для личныхъ объясненій отъ 3 до 5 час. дня.

№ 11. Вторникъ, 4 іюля 1906 г. № 11.

Къ свѣдѣнію гг. городскихъ подписчиковъ.

Контора газеты «Эхо» доводитъ до свѣдѣнія лицъ, желающихъ получать газету на домъ, что со вторника, 4-го іюля, такая доставка будетъ производиться по первому письменному или устному сообщенію (допускаются заказы и по телефону № 255.04) по розничной цѣнѣ — 3 коп. за экземпляръ.

Общегородское собраніе делегатовъ союза рабочихъ по металлу въ отвѣтъ на массовый разсчетъ рабочихъ на заводѣ «Атласъ» объявляетъ всѣ мѣста подъ бойкотомъ и предлагаетъ всѣмъ рабочимъ по металлу не исполнять заказовъ, которые администрація завода «Атласъ» будетъ передавать на другіе заводы.

Объ организаціи массъ и о выборѣ момента борьбы.

Мы помѣщаемъ сегодня статью товарища Хрусталева по вопросу о своевременности образованія Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ. Намъ нѣтъ надобности говорить о томъ, что имя автора статьи служитъ гарантіей его ближайшаго знакомства съ вопросомъ. Всѣ петербургскіе рабочіе знаютъ это. Знаютъ они также, что именно въ данный моментъ вопросъ объ образованіи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ интересуетъ столичный пролетаріатъ живѣйшимъ образомъ.

Полемика тов. Хрусталева противъ рѣшенія Петербургскаго Комитета нашей Партіи пріобрѣтаетъ при такихъ условіяхъ выдающееся значеніе.

Мы не можемъ согласиться съ тов. Хрусталевымъ. Напрасно онъ какъ бы противъ П. К. защищаетъ идею Совѣта Рабочихъ Депутатовъ вообще и ихъ историческую роль въ концѣ 1905 г. Напрасно онъ отказывается поставить декабрь въ счетъ Совѣта. Мы бы, не обинуясь, сдѣлали это,—но, конечно, не по отдѣлу «дебета» записали бы мы декабрь, а по отдѣлу «кредита». Величайшей и далеко еще не оцѣненной заслугой Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ считаемъ мы именно ихъ боевую роль.

Но С. Р. Д. былъ *своеобразной* боевой организаціей, и общими мѣстами о пользѣ организаціи нисколько не двигается впередъ вопросъ о пользѣ въ *данный* моментъ этой *своеобразной* организаціи. «Совѣтъ былъ революціоннымъ парламентомъ революціоннаго пролетаріата», пишетъ тов. Хрусталевъ. Справедливо. Именно эта, отнюдь не технически-боевая, роль характерна для Совѣта. Роль Совѣта, какъ организатора профессіональныхъ союзовъ, какъ иниціатора анкетъ, какъ примирительной камеры и т. п., была совершенно побочная, второстепенная. Вполнѣ можно представить себѣ выполненіе этихъ ролей и безъ Совѣта. Но всеобщая стачка едва ли мыслима безъ массоваго безпартійнаго стачечнаго комитета. Совѣтъ выросъ изъ потребностей *непосредственной* массовой борьбы, какъ органъ ея. Это фактъ. Только этотъ фактъ объясняетъ намъ *своеобразную* роль и дѣйствительное значеніе Совѣта. Именно на этотъ фактъ указываетъ слово «боевой» въ резолюціи П. К.

Создавать С. Р. Д. для анкетъ, для развитія профессіональныхъ союзовъ и проч. никто и не вздумалъ бы. *Создавать Совѣтъ значитъ создавать органы непосредственной массовой борьбы пролетаріата.* Такіе органы нельзя создавать въ любой моментъ, тогда какъ профессіональные союзы и политическія партіи необходимы *всегда и безусловно*, могутъ и должны быть создаваемы при всякихъ условіяхъ. Поэтому возражать П. К-ту ссылкой на значеніе организацій вообще—глубокая ошибка. Поэтому ошибочна также ссылка и на защиту всѣми с.-д. идеи крестьянскихъ землеустроительныхъ комитетовъ: эти комитеты проектируются какъ разъ *въ связи* съ всеобщимъ обсужденіемъ аграрной реформы, *въ связи* съ растущимъ уже аграрнымъ движеніемъ.

Но эти комитеты тоже могутъ привести къ «преждевременному» выступленію! — иронизируетъ тов. Хрусталевъ. Вотъ въ томъ-то и дѣло, что между крестьянскимъ и рабочимъ выступленіями есть существенная разница именно въ данное время. Широкое крестьянское выступленіе въ данное время *не можетъ* оказаться «преждевременнымъ», а широкое рабочее — очень можетъ. Причина понятна: рабочій классъ въ своемъ политическомъ развитіи *опередилъ* крестьянство, а крестьянство по своей готовности къ всероссійскому революціонному выступленію *еще не догнало* рабочаго класса. Оно догоняетъ его все время послѣ декабря и въ значительной степени благодаря декабрю (что бы ни говорили малодушные педанты, склонные недооцѣнивать декабрь или даже отрекаться отъ декабря). Оно будетъ догонять его *еще скорѣе* при помощи мѣстныхъ земельныхъ комитетовъ. Подгонять арьергардъ, который въ послѣднемъ сраженіи не поспѣлъ на помощь къ авангарду, безусловно полезно и ни въ какомъ отношеніи не рискованно. Подгонять авангардъ, къ которому въ послѣднемъ сраженіи не поспѣлъ на помощь арьергардъ, безусловно рискованно, и надо семь разъ примѣрить, прежде чѣмъ дѣлать это.

Вотъ этой-то своеобразной политической ситуаціи не учелъ, по нашему мнѣнію, тов. Хрусталевъ. Онъ тысячу разъ правъ въ оцѣнкѣ заслугъ и значенія Совѣтовъ вообще. Онъ неправъ въ оцѣнкѣ даннаго момента и соотношенія выступленій крестьянскаго и рабочаго. Онъ забываетъ, повидимому, другое предложеніе П. К. въ другой резолюціи: поддерживать идею образованія исполнительнаго комитета изъ лѣвыхъ группъ Думы для объединенія дѣятельности самочинныхъ организацій народа. Въ такомъ комитетѣ можно бы было установить болѣе точно степень готовности и рѣшимости крестьянства въ цѣломъ, а въ зависимости отъ этого поставить на практическую почву и образованіе Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ. Другими словами: П. К. добивается теперь большаго, не одного только учрежденія боевыхъ организацій пролетаріата, а координированія, *согласованія* ихъ съ боевыми организаціями крестьянства и т. д. П. К. *оттягиваетъ* въ данный моментъ образованіе С. Р. Д. не потому, чтобы онъ не цѣнилъ ихъ громаднаго значенія, а потому, что онъ хочетъ учесть еще одно новое, особенно наглядно выступающее теперь, *условіе успѣха*, именно, совмѣстное дѣйствіе революціонныхъ крестьянъ и рабочихъ. П. К. нисколько не связываетъ себѣ, слѣдовательно, рукъ и не предрѣшаетъ нимало тактики завтрашняго дня. П. К. совѣтуетъ *сію минуту* авангарду: не двигайся въ бой, пошли сначала делегатовъ къ арьергарду; завтра арьергардъ подойдетъ ближе, натискъ будетъ дружнѣе, завтра мы успѣемъ дать болѣе своевременный лозунгъ къ дѣйствію.

Заканчиваемъ. Товарищъ Хрусталевъ выдвинулъ, вообще говоря, самые убѣдительные доводы въ защиту образованія Совѣтовъ. Общее значеніе ихъ онъ оцѣнилъ превосходно. Его борьба направлена главнымъ образомъ противъ умаленія роли Совѣта, противъ умаленія значенія революціонныхъ выступленій вообще, и въ этой борьбѣ тов. Хрусталевъ вполнѣ правъ. Такихъ «умалителей» не мало у насъ среди не однихъ только кадетовъ. Но тов. Хрусталевъ, оторванный по винѣ палачей и погромщиковъ отъ постояннаго и тѣснаго общенія съ пролетаріатомъ, не могъ вполнѣ оцѣнить *данный моментъ* и *данную* «диспозицію» революціонныхъ силъ. *Сегодня* авангардъ долженъ направить главное вниманіе не на непосредственное выступленіе, а на укрѣпленіе и расширеніе тѣснѣйшей связи съ арьергардомъ и со всѣми прочими отрядами.

Вопросы дня.

Крокодиловы слезы...

«Новое Время» проливаетъ крокодиловы слезы надъ тяжелымъ положеніемъ желѣзнодорожныхъ служащихъ и выбалтываетъ много истинъ, весьма горькихъ для его друзей.

«Во время войны»—пишетъ «Новое Время»—было послано въ Сибирь на тамошнія желѣзныя дороги много всякихъ агентовъ, взятыхъ съ дорогъ европейской сѣти. На служебномъ языкѣ это

«отправленіе называется «командировкою», хотя командировка эта имѣла мало общаго съ тѣмъ, что обыкновенно связываютъ съ этимъ словомъ лица, власть имущія или занимающія хорошее служебное положеніе, т. е. всякаго рода прогоны, суточныя, добавочныя и т. д., съ перспективою провести пріятно время за казенный или общественный счетъ, но безъ особой утомительной работы».

Правильнѣе сказать: чаще всего безъ всякой работы. Такая «командировка» для «хорошихъ господъ» одна только сплошная пріятная прогулка.

«Желѣзнодорожные агенты, «командированные» въ Сибирь во время войны,—а туда ихъ было отправлено гораздо болѣе десятка тысячъ,—должны были выполнить дѣйствительно большую службу родинѣ, не меньше арміи, посланной сражаться съ врагами».

И съ ними, конечно, не церемонились.

«Сибирскія желѣзныя дороги оказались такъ же мало подготовленными къ своему дѣлу, какъ и флотъ или наши крѣпости на Дальнемъ Востокѣ. Не оказалось необходимаго количества паровозовъ, вагоновъ, рельсовъ, стрѣлочныхъ переводовъ, служебныхъ помѣщеній. За полнымъ недостаткомъ послѣднихъ, при открытіи многочисленныхъ разъѣздовъ, всю линію усѣяли такъ называемыми теплушками, въ которыхъ отвели помѣщенія служащимъ и гдѣ устроили конторы для ихъ занятій. Жизнь въ такихъ теплушкахъ была настоящею каторгою, особенно если принять во вниманіе, что теплушки эти даже и въ ихъ примитивномъ видѣ не были подготовлены для житья, какъ это было предписано. Когда уже давно наступили сибирскіе морозы въ 25—35 град., теплушки еще не были готовы—«за недостаткомъ матеріала».

Не бѣда, что потерпитъ рабочій; лишь бы друзья «Н. В.» имѣли хорошія, теплыя помѣщенья и достаточно бутылокъ шампанскаго! Само же «Н. В.» въ припадкѣ правдивости сознается, что начальники участковъ пути и тяги попрежнему занимали свои роскошные особняки съ ваннами, оранжереями, теплицами, водометами и тому подобными затѣями.

А въ это время служащіе, простые, желѣзнодорожные служащіе, «голодали, мерзли, тосковали о далекой семьѣ и родинѣ, стояли все это время постоянно лицомъ къ лицу со смертью»...

Какъ же вознаградило правительство эти десять тысячъ служащихъ, столь геройски несшихъ свою службу во время войны? Вознаградило ихъ такъ, что служащіе, которые во время войны получили высшій постъ или немного больше оклада, по окончаніи войны возвращены были въ Россію, измученные, изголодавшіеся, съ разстроеннымъ здоровьемъ, на низшіе посты и съ уменьшенными окладами.

Дали ли желѣзнодорожнымъ служащимъ, только что вернувшимся съ Дальняго Востока, хоть какой-нибудь отпускъ, хоть какую-нибудь возможность немного отдохнуть, немного поправить свое пошатнувшееся здоровье? Нѣтъ; такого отпуска, разсказываетъ «Н. В.», имъ не дали; ихъ заставили немедленно же опять приняться за работу; имъ пришлось безъ всякаго перерыва продолжать тянуть свою лямку. Да и вообще, имѣютъ-ли линейные агенты службъ движенія, тяги и пути обязательное право на опредѣленный отпусъ въ году»... Между тѣмъ, во многихъ западныхъ странахъ, какъ-то: въ Англіи, Франціи, Италіи и т. д., желѣзнодорожнымъ служащимъ удалось, благодаря своимъ сильнымъ профессіональнымъ союзамъ, добиться опредѣленнаго отпуска въ году.

Но послушаемъ дальше «Н. В»....

«Тѣ, кто пролетаютъ по тысячѣ верстъ въ сутки въ роскошныхъ вагонахъ-салонахъ, отдѣланныхъ самымъ изысканнымъ образомъ, безмятежно спятъ на мягкихъ вагонныхъ подушкахъ, могутъ задуматься надъ тѣмъ, какою цѣною покупается этотъ комфортъ, сколькимъ людямъ приходится не спать, чтобы пропустить экспрессъ ночью, сколько людей до-нельзя утомляется за этой работой».

Да, это вѣрно, трижды вѣрно, и всѣ мы прекрасно знаемъ, что «совсѣмъ не легко составлять и отправлять поѣзда, что «эти работы производятся непрерывно и въ будни, и въ праздники, и днемъ, и глухою ночью, и въ хорошую погоду, и въ бурю, дождь, гололедицу, и при сорокаградусномъ морозѣ, какъ, напр., въ Сибири»...

Все это вѣрно, трижды вѣрно, но кому же обязанъ желѣзнодорожный служащій своимъ ужаснымъ положеніемъ, какъ именно не тѣмъ самымъ г.г. Суворинымъ у власти, защитникомъ которыхъ является «Новое Время»... Было время, когда въ правительственныхъ кругахъ *вдругъ* замѣтили, что солдату совсѣмъ плохо живется. И чѣмъ же улучшили его положенье. Какую реформу ввела наша камарилья въ пользу солдата? Ему дали мыло, ему издали показали осетра, котораго съѣли генералы.... «Новое Время» пока еще не рекомендуетъ раздать мыла желѣзнодорожнымъ служащимъ; вѣроятно, моментъ для этой крупной реформы еще не насталъ, народъ для нея еще не созрѣлъ.

Но не въ реформахъ для рабочаго тутъ сила; не о нихъ пекутся наши черносотенцы. Ихъ безпокоитъ другое.

«Удивляются, пишетъ «Н. В., что желѣзнодорожные служащіе устраивали забастовки. Скорѣе надо удивляться, что они такъ долго безропотно сносили свое тяжелое положеніе, что раньше не потребовали отъ министерства болѣе внимательнаго къ себѣ отношенія».

Какъ же, по мнѣнію «Н. В.», слѣдуетъ улучшить положеніе желѣзнодорожныхъ служащихъ? Борясь съ революціонерами, борясь со всѣмъ освободительнымъ движеніемъ, борясь съ профессіональными союзами, словомъ, борясь со всякой попыткой народа выйти изъ того угнетеннаго положенія, въ которомъ его держатъ.

Призракъ всеобщей забастовки неотступно преслѣдуетъ Суворина, и въ томъ же номерѣ своего органа онъ посвящаетъ передовицу именно этому вопросу. Замѣчательное совпаденіе: въ фельетонѣ—крокодиловы слезы о положеніи желѣзнодорожныхъ служащихъ, въ передовицѣ—громы и молніи противъ всеобщей забастовки. Совпаденіе любопытное, надъ которымъ нашимъ желѣзнодорожнымъ служащимъ слѣдуетъ подумать.

Б.

Среди газетъ и журналовъ.

Наши замѣчанія въ № 9 «Эхо» объ оцѣнкѣ исторической роли бойкота и о значеніи безпартійныхъ революціонныхъ организацій вызвали характерные отвѣты крайняго праваго и крайняго лѣваго крыла буржуазной демократіи.

Газета «Мысль», какъ и слѣдовало ожидать, обидѣлась за слово: «буржуазная демократія» и сердито обходитъ существо вопроса. Она пишетъ:

«Даже въ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ, чисто пролетарской классовой организаціи, «Эхо» находитъ буржуазную демократію... Дальше, кажется, итти некуда».

Вспомните, господа радикалы, что «чисто пролетарскими» не оставались большей частью Совѣты Рабочихъ Депутатовъ. Они принимали въ свой составъ нерѣдко делегатовъ отъ солдатъ, матросовъ, служащихъ, крестьянъ. Не лучше ли *прямо* сказать, за что вы не любите понятія: «буржуазная демократія», чѣмъ обходить разногласіе придирками?

Газета «Рѣчь» совсѣмъ выходитъ изъ себя. Въ началѣ направленной противъ насъ замѣтки кадетъ выступаетъ въ бѣлыхъ перчаткахъ, «не желая сказать ничего обиднаго». Какіе джентльмены! Но въ концѣ замѣтки кадетъ ругается, какъ... какъ околодочный. Наша оцѣнка бойкота именуется «шутовствомъ или непроходимой тупостью». О, кадетское джентльменство!

«Рѣчь» пишетъ:

«Во всякомъ случаѣ запишемъ, что тактика большевиковъ *ставила своей цѣлью* бороться за созывъ Думы. И всѣ біенья въ перси о необходимости бойкота *имѣли задачей* своей ввести въ заблужденіе правительство».

Полноте, господа джентльмены! Вы прекрасно поняли, что наша мысль была совсѣмъ иная. Цѣль бойкота была сорвать Виттевскую Думу такъ же, какъ сорвали Булыгинскую. Не достигнувъ *своей*, т. е. прямой и непосредственной цѣли, бойкотъ принесъ *косвенную* пользу между прочимъ тѣмъ, что отвлекъ вниманіе правительства. Революціонная тактика и здѣсь, какъ и всегда, всего лучше развивала сознаніе и боевую способность пролетаріата, косвенно обезпечивая половинчатыя реформы въ случаѣ недостиженія полной побѣды.

Еще по поводу думскаго министерства.

Ничего не подѣлаешь. Ошибки имѣютъ свою логику и почти всегда влекутъ за собою новыя ошибки. Поэтому бываетъ обыкновенно такъ трудно сознаться въ ошибкѣ первоначальной и исправить сдѣланное. Но эта трудность не можетъ все же служить оправданіемъ тому, кто, несмотря на очевидность, продолжаетъ упрямо защищать свои ошибки.

О думскомъ министерствѣ мы говорили уже множество разъ и подробно выясняли нашу точку зрѣнія на него. Но если мы такъ часто и такъ подробно останавливаемся на этомъ воспросѣ, то не потому, что соотвѣтствующій лозунгъ Центральнаго Комитета Партіи («Поддер[...] назначенія Думой о[...] нистерства») имѣетъ [...] ективное значеніе въ [...] сійской революціи. Нѣтъ [...] революція, несомнѣнно, п[...] этимъ лозунгомъ.

Конфликтъ, разгорающій[...] въ странѣ,—конфликтъ меж[...] державіемъ и революціоннымъ [...] домъ,—несомнѣнно, не подъ знак[...] думскаго министерства разгорается. Народъ, то здѣсь, то тамъ теряющій окончательно надежду на мирное разрѣшеніе вѣковой тяжбы, хватается теперь въ отчаяніи за оружіе несомнѣнно не изъ-за думскаго министерства. Это не мѣшаетъ, конечно, т.т. бывшимъ меньшевикамъ утверждать, что если народъ чего-либо требуетъ теперь, то именно отвѣтственнаго думскаго министерства. Ошибки, повторяемъ, имѣютъ свою логику.

Но если объективнаго значенія въ ходѣ революціи этотъ лозунгъ Центр. Комитета и не имѣетъ, то въ рос. с.-д. раб. партію онъ вноситъ невообразимую путаницу и деморализацію. Поэтому-то и приходится такъ часто и такъ подробно останавливаться на немъ. Изъ простого курьеза Ц. К. упорно старается превратить его чуть не въ партійное знамя, требуя еще при этомъ безпрекословнаго повиновенія себѣ.

Мы не мало разъ подробно доказывали, что лозунгъ «поддержки требованія назначенія отвѣтственнаго министерства», *будучи выраженъ съ такой формѣ*, есть лозунгъ глубоко двусмысленный. Мы доказывали, что думское министерство можетъ быть только министерствомъ сдѣлки между кадетам[и и] камарильей — сдѣлки, конечно, [за] счетъ народа. Что эта сдѣлка, *пр[и] извѣстныхъ условіяхъ*, можетъ обострить и углубить конфликтъ [и] ускорить революціонный взрывъ, это несомнѣнно. Позорный предательскій крахъ думскаго кадетскаго большинства несомнѣнно тоже можетъ толкнуть народную массу на путь революціи. Сомнѣваться въ этомъ можетъ только тотъ, кто не вѣритъ въ россійскую революцію, кто думаетъ, что кадеты, вообще говоря, могутъ остановить ее или прекратить.

Старая истина, что въ революціонные періоды реформы вообще разжигаютъ революцію и почти всегда неизмѣнно предшествуютъ ей.

Все это мы всегда прекрасно учитывали и учитываемъ, въ частности по отношенію къ кадетамъ и къ думскому министерству. Но мы учитываемъ и предательскую сторону думскаго министерства. Поэтому мы всегда говоримъ: думское министерство, при извѣстныхъ условіяхъ, несомнѣнно можетъ оказаться весьма благопріятнымъ для развитія революціи, но это министерство столь же несомнѣнно будетъ предательскимъ. Мы предупреждаемъ объ этомъ народъ, мы неустанно твердимъ о томъ, что думское министерство не избавитъ народъ отъ необходимости совершить дѣйствительную революцію, а скорѣе, напротивъ, заставитъ его вступить на этотъ путь.

Въ отвѣтъ на это т.т. бывшіе меньшевики презрительно пожимаютъ плечами и съ великолѣпнымъ апломбомъ болтаютъ пошлости о «фразерахъ», «шумящихъ людяхъ», «анархистахъ», «бланкистахъ»...

Иногда на нихъ находитъ просвѣтленіе, и они, съ рѣшительностью, достойной «анархистовъ» и «бланкистовъ», заявляютъ, что раньше, чѣмъ взять министерскіе портфели изъ рукъ камарильи, будущіе думскіе министры должны добиться отмѣны военнаго положенія, дѣйствительнаго проведенія въ жизнь конституціи 17 октября и т. д.

Иногда, разсердившись, очевидно, на бывшихъ большевиковъ, они начинаютъ такъ истерически кричать и топать ногами на кадетовъ, какъ не дѣлаютъ этого даже самые неистовые бывшіе болшевики. Иногда, припертые къ стѣнѣ фактами кадетскаго виляния, они вопятъ о томъ, что кадеты, несомнѣнно, предадутъ народную свободу. Но все это нисколько не мѣшаетъ имъ повторять лозунгъ «поддержки требованія думскаго министерства» *въ томъ-же краткомъ и двусмысленномъ въ своей краткости видѣ*. Они продолжаютъ «не понимать».

Любезные товарищи!

Если это все вамъ ясно и извѣстно, какъ изволите вы заявлять въ № 8 «Голоса Труда», такъ потрудитесь выставить лозунгъ, договаривающій до конца. Вы тоже заявляете, что думское министерство необходимо будетъ соглашательскимъ и предательскимъ, а между тѣмъ въ защищаемой вами платформѣ Центр. К-та *нѣтъ ни слова объ этомъ*. Упомяните объ этомъ, если вамъ это также ясно, какъ и намъ.

Вы, конечно, этого не с[...] п. ч. нелѣпо призывать: «[...]